

От кредитов к урожаю

Комбайнеры собирают урожай на полях около Гойи, Корриентес, Аргентина.

ХОТЯ в XX веке доходы на душу населения в большинстве стран росли достаточно высокими темпами, в мире по-прежнему широко распространены крайняя нищета и недоедание. В 2001 году ВВП на душу населения составлял в среднем около 21 долл. США в день, но более половины населения земного шара жило менее чем на 2 долл. США в день, а свыше одного миллиарда человек — менее чем на 1 долл. США в день. В конце 1990-х годов в среднем около 20 процентов мирового населения страдало от недоедания, причем разброс этого показателя составлял от 70,5 процента населения в Эритрее до фактически нуля в большинстве развитых стран. Для международного сообщества крайне важны оба показателя развития или его отсутствия. Они образуют первую из поставленных в Декларации тысячелетия Целей в области развития на период до 2015 года: снижение в два раза бедности по доходам и уменьшение в два раза численности голодающих по сравнению с уровнями этих показателей в 1990 году. Можно даже утверждать, что борьбу с недоеданием следует считать приоритетной задачей, учитывая, что недоедание — ситуация, когда человек длительное время не может получить достаточно пищи, чтобы удовлетворить свои потребности в энергии, — определяет шансы человека на выживание.

Экономистам давно известно, что более высокие темпы экономического роста и более низкий уровень неравенства способствуют сокращению бедности и голода. Им также известно, что более развитый финансовый сектор способствует росту и ведет к снижению неравенства. Проведенные в последние годы исследования позволили увязать эти явления между собой, показав, что финансовое

развитие ведет к сокращению бедности. Но способствует ли финансовое развитие также уменьшению недоедания, и если да, то каким образом? Не объясняется ли это просто тем фактом, что в более развитых странах, как правило, одновременно лучше развита финансовая система и меньше масштабы недоедания? Или это связано с тем, что развитие финансового сектора способствует экономическому росту, который ведет к сокращению бедности по доходам, а это позволяет большему числу людей лучше питаться? Или это обусловлено существованием особых каналов, посредством которых улучшение финансовых услуг напрямую ведет к смягчению проблемы недоедания? Ответы на эти вопросы важны, поскольку они могут помочь в выборе мер политики, нацеленных на развитие финансового сектора. Недавно мы провели исследование (Claessens and Feijen, 2006a), чтобы изучить эти вопросы. Из полученных результатов следует, что ключевое значение имеет повышение производительности сельского хозяйства и инвестиций в сельскохозяйственное оборудование.

Взаимосвязь между финансами, бедностью и голодом

Причины, по которым финансовое развитие позволяет смягчить бедность, хорошо известны. Если малоимущие имеют доступ к финансовым услугам, они могут получить средства для инвестиций в повышающие производительность активы, например, в небольшой ткацкий станок. Они могут взять кредит, чтобы купить магазин, или найти капитал для создания небольшой фирмы. Накапливая финансовые активы и пользуясь возможностями страхования, домашние

Новые исследования показывают, что повышение уровня финансового развития может напрямую значительно способствовать улучшению питания населения

*Стийн Классенс
и Эрик Фейен*

хозяйства могут смягчить последствия таких неблагоприятных событий, как засуха, болезнь или смерть, являющихся частью повседневной жизни во многих развивающихся странах. Если домашние хозяйства имеют более широкий доступ к финансированию, бедствие необязательно вынудит их продать производительные активы, например, корову или трактор, что предотвратит резкое ухудшение и без того плохой ситуации. Напротив, у них появляется возможность делать сбережения на старость.

Насколько финансовое развитие уменьшает бедность? Недавние исследования показывают, что это воздействие является значимым и имеет характер причинно-следственной связи. В одном из исследований делается вывод о том, что повышение на 10 процентных пунктов отношения кредита частному сектору к ВВП (частного кредита), которое обыч-

«Один процент обуславливает сокращение масштабов недоедания на величину, составляющую от 0,22 до 2,45 процента».

но используется как приближенный показатель финансового развития, приводит к снижению уровня бедности на 2,5–3,0 процентного пункта (Honohan, 2003). Еще в одном исследовании показано, что финансовое развитие действительно ускоряет процесс сокращения бедности (Beck, Demirgüç-Kunt, and Levine, 2005). Например, если бы в Перу в период 1985–2000 годов частный кредит повысился с 13 до 54 процентов, до уровня, наблюдаемого в Чили, то в 2000 году в бедности жило бы 2 процента перуанцев, а не 15 процентов, как это имеет место в действительности.

Учитывая сильную зависимость между бедностью по доходам и голодом и то, что финансовое развитие приводит к сокращению бедности по доходам, можно ожидать, что развитие финансов вызовет уменьшение масштабов голода главным образом за счет сокращения бедности. Имеются обширные данные по странам о том, что бедность по доходам служит главной причиной недоедания. Например, в Индонезии повышение уровня доходов в 1984–1987 годах привело к снижению недоедания, и доля людей, потребляющих менее 1400 калорий в день, уменьшилась на 26 процентов.

Каковы же могут быть конкретные каналы, через которые финансовое развитие влияет на масштабы голода? Если говорить о косвенных эффектах, то развитие финансового сектора приводит к сокращению бедности по доходам, что позволяет людям лучше удовлетворять свои потребности в питании. Развитие финансового сектора также облегчает домашним хозяйствам задачу сглаживания потребления, тем самым уменьшая воздействие неблагоприятных изменений доходов на недоедание. Что касается прямых эффектов, то можно ожидать, что развитие финансовой сферы будет способствовать увеличению добавленной стоимости на одного сельскохозяйственного работника. Имея более широкий доступ к кредиту, фермеры могут приобретать производственные ресурсы и оборудование, такое как удобрения, тракторы, другое фермерское оборудование и скот, благодаря которым их труд становится более продуктивным и повышается общая производительность сельского хозяйства. Это, в свою очередь, ведет к увеличению производства продуктов питания, повышению доходов домашних хозяйств

и снижению цен на продовольствие — то есть к сокращению недоедания.

В своем исследовании, которое охватывает более 50 стран за период с 1980 по 2003 год (с использованием данных из публикации World Bank, 2005), мы попытались найти доказательства существования этих каналов. Мы проанализировали три взаимосвязи: между финансовым развитием и общей производительностью сельского хозяйства; между производительностью сельского хозяйства и питанием; и, что наиболее важно, между развитием финансового сектора и инвестициями в сельскохозяйственное оборудование. В рамках второго этапа анализа оценивалась связь между развитием финансового сектора и другими показателями производительности, такими как производство растениеводческой и животноводческой продукции и урожайность зерновых; было проверено, имеется ли положительная связь между урожайностью зерновых — конкретным показателем производительности — и недоеданием, а также рассмотрено, существует ли связь между развитием финансового сектора и двумя повышающими производительность факторами, использованием удобрений и тракторов (см. рис. 1).

По примеру других исследований, в которых изучалась взаимосвязь между развитием финансового сектора и бедностью, мы использовали в качестве представительного показателя финансового развития частный кредит, то есть объем кредита, предоставленного финансовыми посредниками частному сектору, выраженный в процентах от ВВП. Был также использован ряд контрольных переменных по странам, которые с большой вероятностью могут влиять на эти взаимосвязи. Так, в расчетах учитывались следующие контрольные переменные: начальный уровень недоедания, государственные расходы в процентах от ВВП, экономическое развитие, начальный уровень бедности по доходам, инфляция, доля сельского населения, доля населения, занятого в сельскохозяйственном секторе, и открытость экономики страны (стоимость внешней торговли — экспорт плюс импорт — в процентах от ВВП). В некоторых случаях в расчет также принимались объемы производства продуктов питания и торговли ими.

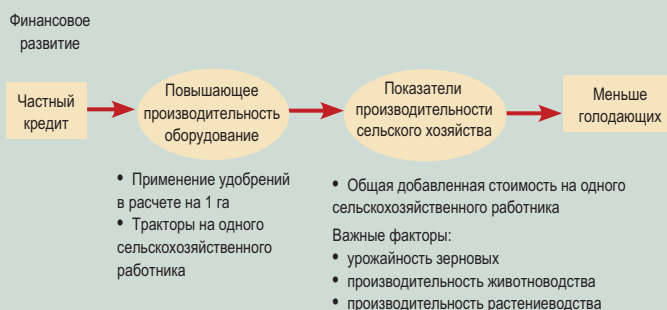
В борьбе с голодом

Полученные нами результаты показывают, что рост отношения частного кредита к ВВП на 1 процент обуславливает сокращение масштабов недоедания на величину, составляющую от 0,22 до 2,45 процента. Для сравнения: увеличение ВВП на душу населения на 1 процент ведет к сокращению масштабов недоедания приблизительно на 0,85 процента. Развитие финансового сектора оказывает существенное воздействие на

Рисунок 1

От банка к желудку

Звенья цепочки, связывающей совершенствование финансового сектора с улучшением питания.

недоедание — как минимум, примерно четверть от воздействия общего уровня экономического развития, — а это значит, что выигрыш от развития финансового сектора очень велик, особенно благодаря его огромному потенциалу роста. Отношение частного кредита к ВВП в странах с низким уровнем дохода, например, составляет около 16 процентов, что намного меньше 88 процентов — соответствующего показателя в странах с высоким уровнем дохода.

После учета других факторов, которые, как известно, влияют на бедность и голод, статистическую устойчивость сохраняют не только эта косвенная взаимосвязь между финансовым развитием и недоеданием; все результаты анализа остаются справедливыми, даже если принять в расчет возможность того, что зависимость между голодом и финансовым развитием в действительности имеет иную направленность: финансы развиваются благодаря тому, что люди, имеющие более полноценное питание, экономически более активны и предъявляют более высокий спрос на финансовые услуги. Несмотря на бесспорное существование некоторой обратной причинно-следственной связи, развитие финансового сектора гораздо более важно для уменьшения масштабов голода, чем снижение недоедания для стимулирования спроса на финансовые услуги. Даже если предпринять такой излишний шаг, как включение в анализ переменных бедности и ВВП на душу населения, то воздействие уровня развития финансового сектора на масштабы недоедания остается значимым на 10 процентном уровне.

Что можно сказать о прямых взаимосвязях? Во-первых, *было обнаружено подтверждение причинно-следственной связи между частным кредитом и производительностью сельского хозяйства*. Из проведенного анализа следует, что рост отношения частного кредита к ВВП на 1 процент ведет к увеличению добавленной стоимости на одного сельскохозяйственного работника на 1,0–1,7 процента. Было также обнаружено конкретное подтверждение того, что повышение урожайности, особенно зерновых, и увеличение продукции животноводства происходит вследствие повышения уровня развития финансового сектора. В обоих случаях положительная зависимость сохранялась и после того, как мы принимали в расчет воздействие ряда других факторов, которые могут влиять на эти взаимосвязи.

Во-вторых, *мы нашли подтверждение причинно-следственной связи между добавленной стоимостью на одного сельскохозяйственного работника и недоеданием*. Например, однопроцентное увеличение добавленной стоимости на одного работника сельского хозяйства приводит к сокраще-

нию масштабов недоедания на 0,4–1,0 процента. Мы также обнаружили свидетельство того, что при повышении производительности труда фермеров увеличение предложения продуктов питания и снижение цен оказывают благотворное влияние на общество в целом, в том числе на людей, которые сами не могут воспользоваться финансовыми услугами, но могут позволить себе улучшенное питание в связи со снижением цен на продовольствие.

В-третьих, *было обнаружено подтверждение важной причинно-следственной связи между финансовым сектором и инвестициями в сельскохозяйственное оборудование*. Результаты проведенного анализа говорят о том, что частный кредит значимо связан с применением удобрений и с использованием тракторов в расчете на одного работника, даже если учесть влияние начального уровня применения удобрений, использования тракторов, ВВП на душу населения и бедности (см. рис. 2). Обнаруживаются также свидетельства того, что сокращению недоедания способствует не только само развитие финансового сектора, но и легкость доступа к финансовым услугам. Например, чем больше банковских филиалов приходилось на каждые 1000 кв. км в 2003–2004 годах, тем ниже был уровень недоедания. Эта зависимость сохраняется даже в том случае, если принять в расчет объемы торговли, размеры сектора государственного управления, инфляцию и долю сельского населения. Мы также увидели, что доступность финансовых услуг влияет на различные показатели производительности.

Стимулирование финансового развития

Поскольку развитие финансового сектора может играть значительную роль в сокращении не только бедности по доходам, но и недоедания, оно может внести существенный вклад в достижение первой из Целей в области развития, поставленных в Декларации тысячелетия (Claessens and Feijen, 2007). Развитие финансового сектора можно было бы стимулировать с помощью разнообразных мер политики, в том числе путем обеспечения стабильных макроэкономических условий, улучшения регулирования финансового сектора и надзора за ним, создания надлежащей информационной институциональной инфраструктуры и обеспечения соблюдения прав собственности.

Однако по-прежнему многое неясно в том, как лучше всего сделать финансовые услуги более доступными для малоимущих и недоедающих. Во многих развивающихся странах существует лишь минимальная связь между формальной финансовой системой и крайне бедными людьми. Микрофинансовые учреждения в большинстве стран распространены очень слабо. Но несмотря на это, ведущие коммерческие банки в некоторых развивающихся странах начали обслуживать нижний сегмент рынка; появляются и другие положительные примеры, включая развитие устойчивых микрофинансовых учреждений, таких как Grameen Bank в Бангладеш, основатель которого Мухаммад Юнус удостоился в прошлом году Нобелевской премии мира. Многообещающим представляется также применение новых технологий. Если начальный опыт банковского обслуживания через мобильные телефоны, использования смарт-карт и предоставления кредита на основе простых рейтинговых моделей окажется устойчиво положительным, такие нововведения смогут облегчить предоставление финансовых услуг с низкими затратами гораздо большему числу людей. ■

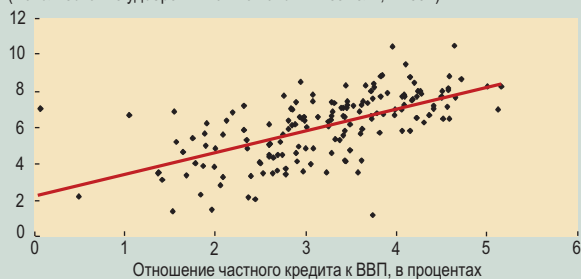
Стийн Классенс — заместитель директора Исследовательского департамента МВФ; Эрик Фейен — финансовый экономист управления вице-президента по развитию финансового и частного секторов Всемирного банка, в котором Классенс до января 2007 года занимал должность старшего советника.

Рисунок 2

От финансов к фермам

При увеличении частного кредита растет и использование удобрений.

(Использование удобрений на 1 га пахотных земель, в 100 г)

Источники: World Development Indicators, 2005; анализ авторов.

Примечание. Переменные представлены в форме логарифмов и усреднены за период 1980–2003 годов.